

Т. А. ЧЕРНОВЕРСКАЯ (Новосибирский педагогический институт)

ПРОБЛЕМЫ «РЕСПУБЛИКАНСКОЙ МОНАРХИИ»
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ФРАНЦИИ В ПЕРВЫЕ
ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Республика. Монархия. Этими словами обозначаются обыкновенно определенные формы государственного устройства. Сегодня Европейские монархии столь мало отличаются от республик, в равной степени являясь воплощением буржуазной демократии, что отношение политического деятеля к той или иной форме правления немного добавляет к общей характеристике его воззрений.

Другое дело переход от феодализма (от «старого порядка») к капитализму, от абсолютной монархии к современной парламентской демократии. Но именно в этот период, в особенности в конце XVIII — (начале XIX века, смысловая нагруженность понятий «республика» и «монархия» заметно отличается от современной, нередко внося путаницу в понимание политических — и социальных — взглядов исторической личности, в осмысление некоторых явлений политико-правовой мысли.

Разъяснения требует, например, характеристика, данная французским дипломатом Л. Отто только что принятой республиканской конституции США как «приближающейся к выборной аристократии или даже смешанной монархии» (7, с. 336). Или подготовка конституционно-монархического проекта конституцию для России Павлом Пестелем после того, как он только что, в январе 1820 г., публично заявил о приверженности республиканской форме правления — и заявление автора другого конституционно-монархического проекта Никиты Муравьева в 1824 г., что он остается «приверженцем республиканского правления, каковым был и прежде» (2, с. 131, 139, 336).

Но особенно много вопросов ставит в этом отношении история Великой французской революции. Это и монархизм демократов Марата и Робеспьера в первые годы революции, и республиканизм более правого Лафайета в эти же годы. Это жирондисты, с искренним негодованием отвергающие обвинения в монархизме, выдвинутые против них монтаньярами в 1793 г. («они были республиканцами при монархии и монархистами при республике», — гласит обвинительный акт против них, принятый в октябре 1793 г. — 5, с. 354).

Разобраться в этом, «понять историческую ситуацию так, как она выглядела в глазах деятелей того времени» (6,

с. 239), можно, если обратиться к понятию «РЕСПУБЛИКАНСКАЯ МОНАРХИЯ». Введено оно было аббатом Мабли в изданной посмертно, в 1789 г., книге «О правах и обязанностях граждан», но сам принцип восходит к учению Руссо о народном суверенитете. «Республиканская монархия» — это не просто еще одна вариация па тему о преимуществах смешанного правления, когда, «для укрепления монархии в нее вносится все доброе, что есть в республике» (д'Аржансон — 4, с. 23). Здесь верховным повелителем, сувереном является народ, по отношению к которому «короли суть только администраторы», своего рода гарантия против «тирании отдельного класса или партии» (Мабли — 4, с. 22), а «правление, при котором верховная власть находится в руках или всего «народа, или части его», по Монтескье, является республиканским (3, с. 169). Следовательно, республиканская монархия» есть по сути дела республика с королем; сущностно важным является не форма правления (монархия), а принцип (республика).

Но именно как «республику с монархом» охарактеризовал 13 июля 1791 г. М. Робеспьер Конституцию Франции (4, с. 187), провозгласившую суверенитет нации и объявившую короля (главу исполнительной власти), наряду с законодательным корпусом, уполномоченными, представителями нации (1, с. 116—117).

Это означает, что, защищая конституционную монархию, Лафайет не входил в противоречие со своими республиканскими (в духе Конституции США) убеждениями. Становится и более понятным скептическое отношение Робеспьера к республиканской форме правления в первые годы революции, даже в период Варение кого кризиса, когда республиканские настроения получили весьма широкое распространение («Мы не были настолько глупы, чтобы не понимать, что слова «республика» и «монархия» не более как неопределенные и ничего не значащие термины, способные быть кличками для сект и семенами раздора, но не характеризующие никакой специальной формы правительства», — писал он вскоре после 17 июля 1791 г. — 4, с. 188): в сложившихся условиях республика как форма правления обрела бы не демократический, а аристократический характер. Это объясняет, наконец, быструю адаптацию к конституционной монархии жирондистов, слывших приверженцами республиканской формы правления: за период деятельности Законодательного собрания и

своего непосредственного участия в управлении государством (жирондистские министерства весны—лета 1792 г.) они стали из противников монархии ее защитниками.

Ну а конституционно-монархические проекты П. Пестеля и Н. Муравьева по смыслу и по духу весьма напоминают Конституцию США.

Однако, если возможна «республиканская монархия» — республика с королем, — то возможна, с тонки зрения формальной логики, и «монархическая республика», т. е., монархия без короля, когда исполнительная власть (пусть даже выборная к коллегиальная) ставится выше законодательной, представляющей суверенный народ. Именно в этом смысле, в частности, следует толковать обвинения в монархизме, выдвигавшееся против жирондистов монтаньярами: конституционный проект жирондистов, представленный Конвенту его основным автором Ж. А. Кондорсэ, проект, согласно которому члены Исполнительного совета выбирались суверенным народом в целом, а члены законодательного корпуса — по округам, то есть частями суверена (1, с. 171, 172), уже одним этим ставил исполнительную власть выше законодательной, что соответствует монархическому принципу правления.

Разумеется, этот подход не в состоянии полностью объяснить политические коллизии первых лет Великой французской революции, но он дает возможность взглянуть на них с еще одной стороны. Следует только иметь в виду, что встречаясь со словами «монархия» («монархист») и «республика» («республиканец»), необходимо прежде всего определить, о чем говорит произносящий (пишущий) эти слова — о форме ли правления, или о его принципе, или же употребляет в качестве синонимов «республиканец» — «революционер», «демократ», «патриот», «монархист» — «контрреволюционер», «аристократ», и т. д. Только так можно приблизиться к адекватному пониманию содержания политической борьбы того времени.

---

1. Документы истории Великой французской революции. Т. 1.- М., 1990.

2. Ланда С. С. «Дух революционных преобразований...». Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов. 1816—1825. М., 1975.

3. Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. М., 1955.

4. Олар А. Политическая история французской революции. М., 1938.

5. Французская буржуазная революция. 1789—1794. М., 1941.

6. Французское Просвещение и революция. М., 1989.

7. Фурсенко А. А. Американская революция и образование США. М., 1978.